

МОКШИНА Е. Н., КОРОТЧЕНКО С. В.

**П. И. МЕЛЬНИКОВ (АНДРЕЙ ПЕЧЕРСКИЙ) – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ЭТНОГРАФИИ МОРДВЫ**

Аннотация. В статье рассматривается научное наследие П. И. Мельникова (Андрея Печерского) по изучению этнографии мордовского народа. Научный вклад П. И. Мельникова заключается в исследовании оригинальных фольклорных и этнографических материалов, интерпретации обнаруженных им сходств и параллелей у различных народов.

Ключевые слова: мордва, эрзя, мокша, терюхане, этнография, религиозные верования, быт, обычаи, обряды, путешествия.

MOKSHINA E. N., KOROTCHENKO S. V.

**P. I. MELNIKOV (ANDREY PECHERSKY) AS RESEARCHER
OF ETHNOGRAPHY OF MORDVA**

Abstract. The article examines the scientific heritage of P. I. Melnikov (Andrey Pechersky) on the study of the ethnography of the Mordovian people. The scientific contribution of P. I. Melnikov consists in the study of original folklore and ethnographic materials, the interpretation of the similarities and parallels found by him among different peoples.

Key words: Mordovia, Erzya, Moksha, Teryukhans, ethnography, religious beliefs, life, customs, rites, travel.

Являясь крупным чиновником Министерства иностранных дел, П. И. Мельников (Андрей Печерский) по профилю службы много путешествовал. Во время своих поездок он активно знакомился с бытом не только поволжских раскольников, но и многочисленных нерусских национальностей (финно-угорских, тюркских), с давних времен населявших Среднее Поволжье. Основываясь на опыте и знаниях повседневной жизни местного населения, он предстает перед нами в качестве замечательного писателя и выдающегося ученого-этнографа, известного широкой общественности, прежде всего, в качестве автора уникального в своем роде произведения – дилогии о старообрядцах Поволжья «В лесах» и «На горах» [2; 3].

Его работы, рассказывающие о жизни мордовского населения Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Самарской и других губерний Российской империи: «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда», «Общественные моления эрзян», «Нижегородская мордва», «Эрзянская свадьба», «Мокшанская свадьба» были опубликованы в период с 1839 по 1851 гг. Эти и другие материалы многолетних исследований ученого впоследствии стали основой его важнейшего труда под общим

названием «Очерки мордвы», впервые опубликованного в 1867 году [1]. Труды П. И. Мельникова-Печерского оказали заметное влияние на многих последующих исследователей этнографии мордвы. Неслучайно живой интерес к его работам проявляли такие ученые, как У. Харва, А. А. Шахматов, М. Е. Евсеев, А. А. Гераклитов, Н. Ф. Мокшин, В. П. Боченков, В. И. Рученькин и др. По ряду вопросов они принимали его взгляды, по другим спорили с ним, критиковали [4, с. 94–102].

Живой интерес писателя к быту, верованиям и обычаям мордовского народа ярко прослеживается в работе «На горах». В ней он так писал о Поволжье: «Издrevле та сторона была крыта лесами дремучими, сидели в них мордва, черемиса, болгары, буртасы и другие. За пятьсот лет и поболее того русские люди стали селиться в той стороне» [3].

П. И. Мельникова-Печерского интересовали практически все возможные этнографические аспекты: расселение мордовского народа и его особенности, древняя религия, многовековая история. Так отрывок из народного предания в романе «На горах» рассказывает о расселении русского и мордовского народов на «Дятловых горах», где сейчас стоит Нижний Новгород.

В «Очерках мордвы» говорится, о том, что мордва разделена на несколько племен. Главным среди них являются эрзя, которые в настоящее время проживают в Арзамасском, Ардатовском, Лукояновском, Сергачском и Княгининском уездах Нижегородской губернии. Соответственно в Пензенской, Симбирской и Саратовской губерниях эрзяне смешанны с мордовским племенем мокша. Племя мокшан, численностью немного уступающее эрзянам, обитает в северной части Тамбовской губернии, в западной половине Пензенской, в двух селениях Нижегородской, а также в Симбирской и Саратовской губерниях смешанно с эрзянами [1].

Данная картина свидетельствует о том, что мордва проживала на обширных территориях. Усиление царской власти приводило к сопротивлению ему со стороны мордвы, которая в качестве жестов неподчинения уходила в леса, где занималась охотой, бортничеством, а на расчищенных площадях – хлебопашеством.

П. И. Мельников-Печерский писал, что с середины XVI в. мордву стали теснить с одной стороны татары, с другой – русские. В этом контексте автором достаточно подробно был освещен процесс вхождения мордвы в состав многонационального Российского государства. При этом П. И. Мельниковым были названы и негативные черты данного процесса, особо отмечались мероприятия, связанные с его осуществлением. Очень рельефно был выделен вопрос о христианизации мордовского народа. В период правления царей Ивана IV и Бориса Годунова политика властей в этом вопросе проводилась исключительно насильственными способами и сопровождалась массовым разрушением мест, в которых

проходили языческие моления и обряды. Также было отмечено, что насильственная христианизация мордвы являлась действенным способом ее ускоренного обрусения. На данный процесс большое влияние оказала и внутренняя политика российского государства конца XVII в., которая нашла выражение в том, что в деревнях мордовских стали селить русских, а также мордву переселять в русские деревни. Это констатирует П. И. Мельников и в романе «На горах», где отмечалось, что «в ряде мест мордва еще сохраняет свою народность, но с каждым поколением все больше русеет» [3].

Но писатель многократно отмечал, что мордовский народ, несмотря ни на что, до сих пор сохранил трепетное отношение к древней языческой вере, своим богам, родному языку. Ведь можно сказать, что и в лесу каждое дерево имеет свой особенный лист и свой особый цвет, также и каждый народ имеет свою веру и свой язык. Веры все угодны богу, потому что им самим даны, и потому менять ее грешно. По подсчетам П. И. Мельникова на земле якобы существует семьдесят семь вер и столько же языков.

Писатель неоднократно замечал факты унижения национального достоинства мордвы со стороны русских князей. В ответ на это мордва, демонстрируя свое свободолюбие, или ожесточенно сопротивлялась, или просто-напросто разбегалась на окраинные земли, при этом «поля оставались несжатыми, луга некошеными, хлеб на полях неубранным, мед в бортах неломанным» [1]. Используя тексты древних письменных источников, преданий и легенд П. И. Мельников делал вывод, что в основе хозяйственной деятельности мордвы издревле лежало развитое пашенное хозяйство. Кроме этого, мордва традиционно занималась пчеловодством (бортничеством), охотой, скотоводством и рыбной ловлей. В его трудах можно встретить описание различных ремесел (особенно ткачества), которые автор считает не заимствованными мордвой, а самостоятельно сложившимися.

Большое место в «Очерках мордвы» отводится рассказам, связанным с исконно мордовскими божествами, молитвами (мольбищами) и различными религиозными обрядами [1].

Описывая эрзянские и мокшанские свадебные обряды и празднества, календарные праздники, народные предания и легенды, П. И. Мельниковым часто подчеркивалось, что крещение мордвы произошло еще не так давно, а сохранившиеся в ее среде фольклорные произведения позволяют проследить давние связи с языческим славянским миром и соседними племенами. Также роман «На горах» многократно указывает на любовь мордвы к природе, трепетное отношение к ее дарам: «В старые годы на горах (от устья Оки до Саратова и дальше вниз правая сторона Волги Горами зовется) росли леса кондовые, местами они досель уцелели, больше по тем местам, где чуваша, черемиса да мордва живут. Любят те племена леса дремучие, да рощи темные, ни один из них без нужды деревца не

тронет, ранить лес без пути по-ихнему грех великий, по старинному их закону, лес – жилище богов. Лес истреблять – божество оскорблять, его дом разорять, кару на себя накликают. Так думает мордвин, так думают и черемис, и чувашанин.

И потому еще, может быть, любят чужеродцы родные леса, что в старину, не имея ни городов, ни крепостей, долго в недоступных дебрях отстаивали они свою волюшку... В Сергачском уезде деревень до тридцати медвежатным промыслом кормилось – жилось не богато, а в добрых достатках. Закупали медвежат у соседних чуваш да черемис Казанской губернии, обучали их всякой медвежьей премудрости» [3].

Писатель и этнограф П. И. Мельников (Андрей Печерский) в процессе изучения этнической истории и религиозной жизни мордвы в 1850–1860-е гг. выдвинул убедительные аргументы об участии представителей финно-угорских племен в так называемом «восстании волхвов» на северо-востоке тогдашней Руси. Стоит отметить, что данное «восстание» не считалось им религиозным протестным движением местных финно-язычных племен, а рассматривалось в контексте культурных контактов русских (славянских) и финно-угорских народов. В связи с этим стоит указать, что его «Очерки мордвы» должны быть дополнительно изучены в источниковедческом отношении в связи с тем, что описание мордовской религии и культуры не являлось комплексным систематизированным сводом данных, а лишь основывалось преимущественно на материалах, относящихся к этнографической группе мордвы-терюхан, проживавших в XIX в. на территории Нижегородской губернии.

Свое понимание тезиса о «русскости» мордвы П. И. Мельников отразил в подходе к летописному тексту под 1071 годом. В его понимании ярославские волхвы – это представители финских «полуобруселых» племен, населявших Верхнее Поволжье. В качестве подтверждения данного тезиса автором приводится сходство в обрядах сбора «припасов» для волостного моления с их ритуальными действиями, а также примерно одинаковое изложение сюжета о сотворении человека с антропогоническими мифами, записанными у мордвы, что является для П. И. Мельникова также подтверждением общности или достаточной близости религиозного мировоззрения финно-угров и славян в дохристианский период.

Формирование взглядов П. И. Мельникова на этническую историю нельзя рассматривать в отрыве от получивших широкое развитие в 1850–1860-х гг. концепций славянской ассимиляции значительных масс финно-угорского населения в процессе расселения славянских племен на территории Восточной Европы. Проводя в «Очерках мордвы» обзор социально-политической истории мордовского народа, автор подчеркивал, что «в эпоху призвания Рюрика некоторые народы чудского племени – весь, меря и мурома –

были уже подвластны славянам и в первые же времена существования русского государства совсем обрусели». Данная концепция стала вполне оформленной еще до начала проведения масштабных научных археологических, антропологических, а в новейшее время и генетических исследований, подтвердивших ее справедливость [5; 6]. Во времена П. И. Мельникова она разрабатывалась, в первую очередь, на основе этнографических и фольклорных, а также лингвистических данных; и он внес свой существенный вклад в ее становление.

Рассмотрев основные труды П. И. Мельникова (Андрея Печерского), можно сказать, что им был внесен неоценимый вклад в этнографическую науку того времени. Причем большое значение научной деятельности П. И. Мельникова заключается не только в приведении им в своих публикациях оригинальных фольклорных и этнографических материалов, но и в том, что он явился первым интерпретатором обнаруженных им сходств и параллелей в развитии народов. Ему выпала честь найти в традиционной культуре мордвы явления и мотивы, которые «дают ключ» к расшифровке, казалось бы, непонятной истории о волхвах из Ярославля. Однако следует указать, что ритуал сбора припасов для молений, как и иные черты религиозно-культовой жизни мордвы, описанные П. И. Мельниковым, не могли являться общими для всего мордовского этноса, поскольку были изучены им в основном у нижегородской мордвы-терюхан.

Также, хотелось бы отметить, что описание жизни, быта и обычаев русских и так называемых «инородцев» Среднего Поволжья – не только заметный факт в творчестве П. И. Мельникова (Андрея Печерского), но и значительный вклад в изучение жизни и быта мордвы, чувашей, черемисов и других народов, с древних времен живших на берегах великой реки Волги. Мы можем смело говорить, что «Очерками мордвы» ученый и писатель в значительной степени усилил интерес к систематическому научному исследованию коренных народов, издавна проживавших на территории Поволжья [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельников П. И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 134 с.
2. Мельников П. И. (Андрей Печерский) В лесах. – М. : АСТ, 2018. – 992 с.
3. Мельников П. И. (Андрей Печерский) На горах. Кн. 2. – М. : Советская Россия, 1986. – 494 с.
4. Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – 240 с.

5. Мокшин Н. Ф. Этнография финно-угорских народов: учеб.-метод. пособие / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина, Ю. Н. Сушкова, В. В. Гришаков. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1917. – 176 с.
6. Мокшина Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990–1999 гг.) // Регионоведение. – 1999. – № 4 (29). – С. 384–390.